

11 мая 1985 года. Весенний воздух, пропитанный ароматом цветущих сирени, проникал в кабинет службы помощи детям округа Оранж. Там, в тихом уголке, сидел мальчик, не больше семи лет, с темными, как ночь, волосами и глазами, полными страха. Он избегал прикосновения к блокам и карандашам, разложенным на столе, будто боялся их. Тони Старк, высокий, с сияющей улыбкой, которая могла бы растопить ледник, наблюдал за ним. Он не мог понять, что заставило такого юного создания так сильно бояться. — Этот ребенок... ну, он особенный, — шептала женщина, ее слова растворялись в воздухе, словно дым. — У нас нет возможности заботиться о нем. — Он все время так делает, — добавила она, с настойчивостью, граничащей с тайной. — Я думаю, что он может быть мутантом. Тони Старк, чье имя уже гремело в мире технологий, почувствовал интерес. — Могу я с ним поговорить? — спросил он, вложив в вопрос всю свою харизму. Женщина, чье имя он так и не запомнил, кивнула, завороченная его обаянием. Тони приблизился к столику, на котором сидел мальчик, тихий, как мышь. Он присел на крошечный стульчик, стараясь не раздавить его своим внушительным ростом. — Привет, Гарри, — начал Тони, стараясь, чтобы его голос звучал мягко. — Меня зовут Тони. Я работаю в том месте, где пострадали твои тетя и дядя. В глазах мальчика отразился ужас. — Я не делал этого. Я ничего не делал, — прошептал он, дрожащим голосом. — Мы знаем, Гарри. Это нормально, что ты боишься. Когда я узнал о том, что произошло, я тоже испугался, а меня там даже не было, — Тони старался успокоить мальчика. — Я позвонил твоей тете в Англию. Страх в глазах Гарри усилился. — Тетя Мардж? — прошептал он, будто его голос был на грани исчезновения. — Да, Гарри. Твоя тетя Мардж сказала моему помощнику, что она не может взять тебя к себе, потому что она слишком стара, чтобы заботиться о таком молодом человеке, как ты, — ответил Тони, с трудом сдерживая нахлынувшую на него волну негодования. — Я не нравлюсь тете Мардж. Я никому не нравлюсь, потому что я плохой. Я очень стараюсь, но у меня всегда все плохо, — прошептал Гарри, его маленькие плечи опустились, словно под тяжестью непосильного груза. — Судя по тому, что я видел, ты хороший мальчик, Гарри, — сказал Тони, его голос был полон искренности. — Насколько я могу судить, у тебя нет других родственников. Вы знаете о них? — Нет, сэр. Мои мама и папа погибли в автокатастрофе. Мой дядя сказал, что они были пьяны, — Гарри произнес это с такой безнадежностью, что у Тони сжалось сердце. Каким человеком был этот Дурсли при жизни? Какую боль он причинил этому хрупкому ребенку? — Я хотел спросить, не хочешь ли ты жить со мной, Гарри? — Тони не мог больше терпеть. — С вами? Да, сэр. Я могу это сделать. Я буду много работать. Я могу готовить завтрак, пропалывать сад и убирать ванн. Дядя Вернон сказал, что я могу начать стричь газон этим летом. Я не ем много, сэр, и мне не нужно много места, — Гарри говорил, словно заученный текст, его голос был пуст и безжизнен. — Гарри, я не хочу нанимать слугу. Я спрашиваю, не хотите ли вы жить со мной. Если ты хочешь, я хотел бы усыновить тебя. Ты был бы моим маленьким мальчиком, — Тони говорил мягко, с любовью и заботой, которых Гарри так не хватало. — Правда? — прошептал Гарри, его глаза заблестели от слез. На следующее утро, после инцидента с троллем, в Большом зале царила атмосфера тревоги. Дамблдор, как обычно, сидел за главным столом, излучая спокойствие, но его взгляд был тяжелым, словно он носил на себе весь груз мира. Он прекрасно понимал, что Минерва и Филиус были далеко не спокойны, но студенты, не подозревая о ночном приключении, неслись к завтраку, не замечая тревоги взрослых. Внезапно, два мощных существа пересекли завесу, ведущую в Большой зал. Двери распахнулись с грохотом, и в помещение ворвались три человека. Высокий светловолосый мужчина, бесплотная светловолосая женщина, на ногах которой не было ничего, и человек, которого Дамблдор узнал. — Дамблдор! — прогреготал высокий темноволосый мужчина, его голос был полон ярости. — Какого черта ты позволил случиться с моим сыном? Он подошел к главному столу и встал перед Дамблдором, его взгляд был холодным и пронзительным. — Вы клялись, что это самое безопасное место в Британии, что с Гарри ничего не случится, пока он здесь, а вы позволили проклятому горному троллю войти в вашу школу? — Мужчина говорил, сдерживая гнев, который готов был вот-вот вырваться наружу. Дамблдор перевел взгляд на

стол Хаффлапафа, где сидела Агата Харкнесс, чье лицо сияло спокойствием. Она улыбнулась и отсалютовала ему своим кубком. — Мистер Старк, вы по понятным причинам расстроены, возможно, нам стоит удалиться в мой кабинет, где мы сможем спокойно все обсудить, — сказал Дамблдор, стараясь успокоить мужчину. — Ваш кабинет? Вы с ума сошли? Мой сын чуть не умирает из-за того, что вы не можете нормально выполнять свою работу, и вы хотите, чтобы я пошел в ваш кабинет? Я иду к Гарри, — Тони Старк был вне себя от ярости. — Мистер Старк, уверяю вас, все в порядке... — Дамблдор попытался возразить, но его слова затерялись в гневе Тони. — Все в порядке? Мне интересно, как вы это решили. Вы позволили троллю проникнуть не на территорию, а внутрь школы. Мой сын был вынужден защищать себя и чуть не погиб. Единственная причина, по которой он остался жив, — это то, что он подарил паре одноклассников средство вызова помощи. Вы до сих пор не сообщили мне о его состоянии, и я подозреваю, что Грейнджерам и Патилам также не сообщили об опасности, в которой оказались их дети. Гарри до сих пор не проснулся, а вы уверяете меня, что всё в порядке? — Тони Старк был в ярости, его голос звучал как гром. Дамблдор был поражен яростью этого человека. Неужели он не знал, к кому обращается? — Старик, ты знаешь, с какими кругами я имею дело. Вы дали это понять, когда решили посетить нас этим летом. Я технолог. Я создаю вещи. Мои друзья постоянно сталкиваются с трюсами, которые пытаются управлять чужими мыслями. Попробуй еще раз управлять моими мыслями, и я вырву твой разум из твоего тела. Если я когда-нибудь узнаю, что ты использовал свой контроль над разумом моего сына, от этого прекрасного замка не останется ни одного камня. Я ясно выражаюсь? — Тони Старк перегнулся через стол, его взгляд был пронзительным, словно он видел Дамблдора насквозь. Дамблдор был потрясен. Этот маггл не боялся его, не боялся магии. — Все, что я делаю, я делаю ради высшего блага, мистер Старк, — ответил Дамблдор, стараясь сохранить спокойствие. — Великое благо? Это прибежище хулиганов с начала времён, старик. Каждый считает, что то, что он делает, правильно или оправдано. Что делает тебя особенным? — Тони Старк отступил назад, его взгляд был холодным и презрительным. — Я хочу видеть своего сына, — сказал Тони, его голос стал тише, но не менее решительным. Дамблдор наблюдал, как Филиус выводит Тони Старка из Большого зала, направляясь в Больничное крыло. Затем он обратил внимание на двух спутников маггла. — Боюсь, я вынужден попросить вас покинуть замок. У вас здесь нет семьи, и вам не разрешается здесь оставаться, — сказал Дамблдор, его голос был спокоен, но в его глазах читалось предупреждение. Широкоплечий мужчина улыбнулся Дамблдору. — Я посланник Мерлина в этой реальности, — произнес он, словно маленький волшебник, сосредоточивший в себе всю мощь магии. — Моя задача — правосудие, а не ваши туманные представления о "высшем благе". Вы не вправе меня отстранять, как вам сказали ваши забавные "подопечные", когда мы прибыли. Обычно я не общаюсь с такими, как вы, — он усмехнулся, — как советовал сам Мерлин. Но это услуга для верного друга. Мы останемся здесь, пока мистер Старк не будет готов уехать. Босоногая женщина, глядя на него с легким презрением, ответила: — Мерлину крайне не нравятся вы и то, что ваш народ творит с его наследием. Теперь, когда я с вами познакомилась, я понимаю, почему эти земли так несчастны.